

Попробую объяснить эту мысль. Надо сказать, что язык не только добродетель, носитель истин, но и колоссальный разрушитель, преступник.

Внимательно слушал сегодня проповедь Кирилла. Мне кажется, что уловил один из его тайн. Кирилл в религии, это Горбачев в политике. Старшие помнят структуру выступлений Горбачева. Они, эти выступления делились на в две части. В первой половине Горбачев ратовал за перестройку, за преодоление всех застойных явлений в обществе. Вторая часть его выступления красной нитью было прямо противоположным по смыслу. В этой части Горбачев ратовал за сохранение бластных политических нормативов, сформировавшихся в СССР. Это и понятно. Умом Горбачев хотел перемен, но номенклатурный душок сопротивлялся. Орудием реализации такой двойственной политики было слово, язык. Нечто аналогичное наблюдается в проповедях Кирилла. Первую часть Кирилл излагает абсурдные, антихристианские воззрения самозванного Апостола Павла. Вторая часть выступления у Кирилла становится истинно христианским, благозвучным.

Все сказанное и не сказанное требует от нас не просто сохранение родного языка. Сохранение родного языка, конечно, животрепещущая задача для нас. Но нельзя быть нам одноким.

Нам надо осознать, что Бог дал нам свою благодать для счастливой жизни, для жизни в любви, три ипостаси. Язык, менталитет и духовность /æгъдау/. Все эти ипостаси являются одинаково судьбоносными. Если о языке и духовности мы еще говорим, то о своем национальном менталитете мы предпочитаем не задумываться. А по жизни, иногда наш менталитет становился в прошлом, и даже сегодня, нашим проклятием. Перестали следить за своим поведением. Поступаем, как бог на душу положить.

Поэтому, иногда, в глазах окружающих нас народов, мы иногда производили впечатление варваров. Простенький пример. Если осетин что-то продает, то он пишет: -«продаю». Если русский продает, то он пишет: -«продается». Разницу улавливаете? Здесь, же я хочу сделать акцент на языковой проблеме, точнее о благодати.

Без реликтологического анализа по гениальной теории Николая Абаева, не можем оценить эту божью благодать. Хотя, мы обычно чувствуем родные пенаты этой божьей милости. Но наши чувства ограничены реалиями сегодняшней жизни. Мы не прониклись сознанием, пониманием того, что мы народ вековой, живой. Смерть и рождение являются только формой жизни нашей нации.

Эту мысль попробую объяснить с использованием некоторых осетинских слов. Крокодил на осетинском называется кæфхъундар. Расшифровка очевидно. Кæф+хъуын+дар. Буквально: Большая рыба + волосы + несет. Чтобы понять смысл такого сочетания этих слов надо разобраться с двумя первыми. Атланты пришли в Египет, и организовали здесь государство под названием Мысир. Эти осетины пришли в Египет из Севера, из заполярья, точнее из острова Исландия. Они пришли туда на всю оставшуюся жизнь. Поэтому, им ничего не оставалось как хранить тоску по родине Ир. Поэтому и назвали Мысир.

Эти события происходили ÆÆ не позднее, чем 5000 лет. Так, вот, почему осетин на берегу Нила, в те далекие времена, наблюдая за крокодилами, дал им такое имя: - Кæфхъуындар?

Вспомним осетинскую иронию в адрес неопрятного человека: - «дæ хъуын мысты

хъуыны хуызæн». В те времена, верхняя одежда делалась из шкуры овец или оленей. У непутевых людей шкура на меху была облезлой, грязной, неопрятной. Поэтому и заслуживали такую ироническую оценку. Шкуры животных, и кожные изделия занимали важнейшее место в быту осетин.

Поэтому, приведенная поговорка было в уме у всех осетин. Понятно, что Крокодил по размерам сопоставим с крупными рыбами. А большие рыбы занимали важное место в рационе северных народов, в том числе и у осетин на Севере. Когда наш далекий неизвестный предок, наблюдал за крокодилами, за их хищными нравами, то с сожалением понял, что это не большая рыба и он не пригоден в пищу. Поэтому, этот осетин с сожалением отметил, что данное животное притворяется тихим, но он коварен и беспощаден. Не то, что бы за ним охотиться, надо его опасаться. Вот и возникло в сознании этого осетина формула для названия крокодила – кæфхъуындар. Это было осознанием реальности и отражением сложных чувств, которые он, этот осетин, испытал, от знакомства с крокодилами.

Разве нам, сегодняшним осетинам, трудно представить себя на месте того далекого нашего предка? Нет. Мы, осетины, так же как и все другие древние нации, один живой организм, живущие через рождения и смертей. Все осетины, которые жили тысячелетиями на планете Земля, это одна нация, с одним языком, со своим менталитетом и со своим богом.

Расшифровывая некоторые осетинские слова, мы восстанавливаем живую память о предшествующих поколениях, о том, как они жили, что чувствовали, чему радовались и от чего огорчались. Это важно не только для осетин. Это не менее важно для других народов, многие из которых являются ассимилянтами с участием Асов. Но главным образом, осетины передали свою культуру всем народам и всем этносам.

Против этих очевидных истин ведется интенсивная война на уничтожение этой памяти. Находятся лжеученые, которые внушают мысль о том, что сами осетины являются смешением разнообразных этносов. Они ставят исторические факты верх ногами, будто осетины сами являются производными от тех этносов, которые имеют много схожих черт с осетинами по культуре, языку и менталитету. Такое сходство закономерно и объективно, потому, что именно осетины создавали новые племена по своему подобию. Это они делали не по своей воле или прихоти. Они строго выполняли предназначения Бога.

Нельзя допустить, чтобы невежество проглотило нас заживо.

Сегодня такая угроза стоит перед нами еще в более изощренной форме, чем во времена нашей святыни Коста. Нæ фыдæлтæ рухсаг, нæхæдæг бæззæм?!

Â

Â

Â